

Му Чанфэн, увидев это, фыркнул и, не обращая внимания на Дуань Яньгэ, ускорил шаг, почти готовый взлететь. Но пройдя некоторое расстояние и не увидев, что Дуань Яньгэ следует за ним, он замедлился, но всё же не увидел его. Тогда он остановился.

Простояв на месте некоторое время, он осознал, что ведь он хотел, чтобы Дуань Яньгэ ушёл. Почему же он так беспокоится, следует ли он за ним? Подумав об этом, Му Чанфэн мысленно поругал себя и, не теряя времени, использовал лёгкую технику, чтобы взобраться на крышу.

Только тогда он увидел, что Дуань Яньгэ уже был на крыше, стоял с руками за спиной, словно изящное дерево на ветру. Му Чанфэн нахмурился. Этот человек просто издевался над ним, специально стоял на крыше, чтобы насмеяться.

— Почему ты так долго стоял там? — Дуань Яньгэ притворно спросил, в его глазах читалась полная невинность.

— Жду человека, — холодно ответил Му Чанфэн, желая сразу уйти, но его руку схватил Дуань Яньгэ.

— О... — Дуань Яньгэ притворился удивлённым. — Кого ждал?

Му Чанфэн попытался вырвать руку, но обнаружил, что Дуань Яньгэ держит её крепко, хотя и не причиняет боли, сила была рассчитана идеально.

— Не твоё дело! — Му Чанфэн другой рукой схватил Дуань Яньгэ за шею, угрожающе сказав. — Если скажешь ещё слово, я тут же отниму у тебя жизнь.

Дуань Яньгэ не обратил на это внимания. За время их общения он понял, что угрозы Му Чанфэна в основном были словами. Его жестокость могла пугать других, но для него это было как котёнок, царапающий сердце — зуд, но не боль.

Увидев, что Дуань Яньгэ не собирается отпускать, Му Чанфэн добавил силы, но Дуань Яньгэ всё равно оставался спокойным, в его глазах была только насмешка.

Му Чанфэн закрыл глаза, отпустил руку и с ноткой безнадёжности сказал:

— Что тебе нужно?

Дуань Яньгэ приблизился к уху Му Чанфэна, мягко дунул и медленно произнёс:

— Чтобы ты пошёл со мной домой. Пришлю за тобой паланкин, не нужно приданого.

— Ты! — Му Чанфэн разозлился, его уши покраснели до предела, он хотел остановить его хулиганство, но не знал, как.

— Я, я что? Дорогой, в будущем называй меня мужем, иначе это будет нарушением закона. Я хоть и люблю тебя, но ты не должен нарушать закон, иначе я не смогу тебя защитить, — улыбка не сходила с лица Дуань Яньгэ, он с надеждой смотрел на Му Чанфэна. — Но можно называть меня супругом, звучит изящнее.

Затем, воспользовавшись невнимательностью Му Чанфэна, он сорвал с него маску:

— Это лицо не очень красивое, мне пришлось долго его узнавать. Если бы я не увидел, как ты блокируешь внутреннюю силу Нин Янь, я бы не был уверен. — Осмотрев лицо Му Чанфэна, он добавил. — Твоё настоящее лицо лучше, с ним ты будешь выглядеть достойно, когда пойдёшь с

друзьями.

— Не может быть!

Дуань Яньгэ удивлённо открыл глаза:

— Что не может быть? Ты не уверен в себе? Не надо так, я в тебя верю.

Му Чанфэн рассердился ещё больше:

— Между нами ничего не может быть!

Дуань Яньгэ вдруг стал серьёзным, его голос был спокоен:

— Ничего невозможного нет. Всё можно сделать, если приложить усилия и использовать правильные методы.

— Но чувства — это другое! — Му Чанфэн глубоко вздохнул. — Чувства не зависят от одного человека, ты не можешь решать за другого.

Долгая тишина повисла между ними, только шум улиц и шелест листьев нарушали её.

Наконец Му Чанфэн заговорил:

— Пойдём в Павильон Хэтин, нам нужно кое-что обсудить.

Дуань Яньгэ, конечно, согласился. Они легко спустились с крыши и один за другим вошли в Павильон Хэтин.

Заняв лучший кабинет, заказав самые дорогие блюда и тридцатилетнее вино «Нюэрхун», Му Чанфэн налил вино в оба бокала и начал говорить.

— Ты знаешь, кто была та женщина сегодня? — Му Чанфэн поднял глаза и прямо посмотрел в глаза Дуань Яньгэ.

— Она тебе очень близка? — спросил Дуань Яньгэ. Всё, что произошло сегодня, он видел. Он заметил, что Му Чанфэн, хотя и оставался безучастным, иногда дрожал. Если бы она не была важной, он бы так не реагировал.

— Да, — Му Чанфэн не стал скрывать. — Конечно, это была моя одержимость.

— Знаменитый наставник Му, оказывается, имеет такую печальную историю, — Дуань Яньгэ подшутил.

Му Чанфэн холодно посмотрел на него, и Дуань Яньгэ замолчал, внимательно слушая.

— С восемнадцати до двадцати одного года я любил её три года. Она была первой, кто заставил моё сердце биться, и первой, кто разбил его.

— Знаешь, всё это был обман. Она притворялась несчастной, чтобы я её спас, её холодность была обманом, её нежность тоже. Она всегда была человеком Су Лана, ради него она стала проституткой в Мэнсяньлоу. А я, моя преданность, в итоге привела к тому, что она отравила меня ядом «Отделение Души».

— «Отделение Души»? Поэтому тебе нужен был Кровавый духовный нефрит? — Дуань Яньгэ вдруг всё понял.

— Да, Кровавый духовный нефрит был единственным, что я мог придумать, чтобы избавиться от яда.

Дуань Яньгэ всегда думал, что Му Чанфэн изо всех сил пытался получить Кровавый духовный нефрит, чтобы повысить свою силу, но оказалось, что он просто хотел избавиться от яда. Тогда его желание порвать с ним могло быть объяснено только одним — его яд уже был нейтрализован.

— Твой яд был нейтрализован Гуйгу-цзы, верно? — уверенно сказал Дуань Яньгэ. — Но как ты мог довериться ему? Ты ведь ослепил его на левый глаз, как ты мог не бояться его мести?

Му Чанфэн покачал бокалом:

— Я оставил запасной план. Его сын отравлен мной, он не мог действовать опрометчиво.

Услышав это, Дуань Яньгэ успокоился. Врач мог легко причинить вред:

— Лучше быть осторожным, найди хорошего врача, чтобы проверить себя, чтобы не получить травму или отравление, которое проявится позже.

Сердце Му Чанфэна дрогнуло. Кажется, уже много лет никто не заботился о нём. Хотя он не знал, искренне это или нет, но это дало ему немного тепла.

Увидев, как Му Чанфэн опустил глаза и его ресницы дрожали, Дуань Яньгэ почти неосознанно захотел взять его за руку, чтобы дать ему чувство безопасности. Но его рука остановилась рядом с рукой Му Чанфэна, всё же это было слишком интимно.

Му Чанфэн, увидев, что их пальцы почти соприкасаются, слегка улыбнулся, хотел коснуться, но в итоге просто взял чашку и сделал глоток, словно разрядив напряжённую атмосферу.

— Яд был от неё, да? — тихо спросил Дуань Яньгэ, хотя его тон был утверждение.

— Да. В то время она была очень добра ко мне, так добра, что я думал, она тронулась. Вы, праведники, называете меня коварным и хитрым, но в таких вещах я был глуп, как трёхлетний ребёнок. Обман, который все могли увидеть, а я всё равно прыгнул в него.

Дуань Яньгэ вдруг вспомнил, как в школе люди часто говорили: «У влюблённых женщин IQ падает до нуля». Видимо, некоторые мужчины в глупости им не уступают. Но именно такая чистота в чувствах заставляла его сердце болеть.

<http://bllate.org/book/16678/1530439>